
АНАСТАСИЯ СОРОКИНА
ОНА БУДЕТ ЖИТЬ
ВЕЧНО
18+

Анастасия Сорокина

Она будет жить вечно

«Автор»
2026

Сорокина А.

Она будет жить вечно / А. Сорокина — «Автор», 2026

Жизнь Софьи спокойная и размеренная — школа, друзья, любимые сериалы. Но однажды все изменится. Софья попадает в чужой мир, который живет по законам книги, — сюжет прописан, судьба персонажей известна заранее, к тому же главная героиня должна умереть. Мир оказывается опасным, в нем обитают вампиры, ведьмы и оборотни, а король каждую ночь устраивает охоту, только его цель вовсе не животные.Можно ли обойти сюжет выдуманной истории? Софья пытается выбраться из мира-книги, а также разобраться со своими чувствами. Похоже, она влюбилась в мага, который заточил ее в эту тюрьму. Но тут на сцену выходит сам дьявол, и он готов мстить.

© Сорокина А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 14
Глава 4 17
Глава 5 22
Глава 6 28
Глава 7 35
Глава 8 38
Глава 9 40
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Анастасия Сорокина
Она будет жить вечно

Она будет жить вечно

Глава 1

«Вот и новый день!» — сказала я, подняв голову от книги. Никогда не думала, что буду читать всю ночь. Мне хотелось сбежать от реальности и от проблем. Вот уже несколько дней подряд я чувствовала себя ничтожной; моя жизнь напрасна, я в ней словно второстепенный персонаж, который не приносит пользу, а создает проблемы. С каждым днем тревога моя росла, голова гудела, а колени иногда начинали беспричинно дрожать.

Летние каникулы подошли к концу, а у меня не было идей, кем я хочу стать, какую профессию выбрать… или, может, хобби? Честно? Да мне вообще все равно. Хоть официантка, хоть уборщица, но и на эти должности меня вряд ли возьмут. Училась я отвратительно, но не потому, что не хотела, — мне не давался ни один предмет, по крайней мере, я так себя успокаивала. Не знаю, как я смогла осилить десять классов и перевестись в одиннадцатый, — наверное, чудом. Оставаться в таком состоянии я не могла, поэтому мне пришлось взять себя в руки. Я начала делать зарядку по утрам, правильно питаться, подтягивать школьные предметы, проводить больше времени с семьей и думала, что у меня получается справиться с моей неожиданной депрессией. Мне, однако, казалось, что я все же внесла недостаточно корректировок в свое расписание. Тут мне в голову ударила идея просыпаться часов в восемь утра и выходить на пробежку — тогда и день будет казаться длиннее, и смогу наладить режим сна. Но мою амбициозную затею в первый же день развеяло хмурое утро. Ну на кой черт я это придумала? Нет бы спать до обеда, смотреть сериалы и наслаждаться прогулкой. Когда я проснулась, глаза сами снова закрывались, словно шла я на каторгу, а не на пробежку. Хотелось просто кинуть будильник об стену, чтобы он разбился на маленькие кусочки, и больше не слышать противный рингтон — словно самый отвратительный голос шептал над ухом: «Хватит спать, лентяйка, давай поднимай свою попу и иди заниматься спортом. Смотри, щеки какие отъела».

Конечно, сегодня ни о какой пробежке я и не думала. Преодолевая собственное сопротивление, встала с кровати, переоделась и спустилась на первый этаж.

— Дочь, как ты себя чувствуешь?

Мама очень сильно за меня переживала — она за всех переживала. Как-то недавно у нас в доме случилось нашествие тараканов. Мы перепробовали множество средств и лайфхаков, но ничего не помогало. Я прежде и не знала, что у мамы есть в запасе столько народных рецептов для выведения тараканов. Эти замечательные насекомые решили, что у нас дома намного лучше, чем на улице, и переехали окончательно. Я предлагала маме купить новый дом и больше не возвращаться сюда, но она была категорически против. Поэтому мне пришлось взять все в свои хрупкие руки и набрать номер конторы дезинсекторов. На следующий день к нам приехали дядьки в странных костюмах, больше похожие на охотников за приведениями. Когда запах от химикатов окончательно выветрился, а тараканы исчезли, мы вернулись домой. К моему счастью, теперь я не делила кухню с этими тварями. А вот мама была не рада — сказала, что это живые существа и зря мы так с ними поступили. Я ей предложила сходить в зоомагазин и купить парочку тараканов, но, слава богу, она отказалась. С тех пор я начала сомневаться в адекватности мамы. Ну как можно любить насекомых?

— Не беспокойся, я в полном порядке.

— Надеюсь, ты говоришь правду!

Мне совершенно не хотелось врать маме, но еще больше не хотелось, чтобы она переживала, — с виду строгая и сильная женщина была в душе маленькой и беззащитной девочкой, которую я оберегала, как могла.

— Софьюшка.

— Да, мамочка?

— Я на работу. Пожалуйста, приберись в своей комнате и приготовь ужин.

Кто-то мог подумать, что Александра (так звали мою маму) любила свою работу. Каждый день она шла туда с радостной улыбкой. Вечер пятницы, утро субботы, а иногда и воскресенье — каждый день Александра была там. Откровенно говоря, мама так же сильно ненавидела свою работу, как я тараканов, но уволиться не могла. По ее словам, такой хорошей зарплаты сейчас не найти, поэтому держалась из последних сил. Мне очень жалко ее, грустно видеть, как она приходит домой уставшая. Я даже думала устроиться на подработку после школы, чтобы маме стало проще, но каждый раз она говорила: «Пока меня не уволили, так что ты будешь учиться, а на работу успеешь походить».

— Конечно, хорошего тебе дня.

— И тебе, милая.

Когда ушла мама, мне стало нехорошо — картинка перед глазами словно затуманилась, мир начал приобретать серые оттенки, казалось, что мрак захватывает мой разум. У меня начались галлюцинации? Или я просто схожу с ума? Голова шла кругом, ноги стали ватными, черные мушки мелькали перед глазами и будто летали по квартире. Мне нужен свежий воздух. Это была последняя мысль перед тем, как я упала в обморок.

Очнувшись на полу около входной двери с курткой в руках, я долго приходила в себя. Кажется, совсем крыша поехала. Зачем мне куртка? На улице еще тепло. С трудом встав и дойдя до окна, отодвинула занавеску. Глаза у меня полезли на лоб от удивления — уже вечер? Сколько времени я была без сознания?

Так, Софья, успокойся. Все хорошо. Надо выйти на свежий воздух, и станет гораздо лучше.

Улицу освещали фонари, желтый свет мягко ложился на капли дождя. Кругом было тихо и мрачно, и эта мрачность меня привлекала, словно затягивая в пугающую темноту. Я вышла из дома и пошла куда глаза глядят. На мне были узкие джинсы и свободная футболка, которую трепал ветер. Совсем забыв про время, я просто наслаждалась прогулкой.

Я недолго гуляла по ночным улицам нашего маленького городка — вскоре я почувствовала сухость в горле, а затем появилась сильная жажда. К сожалению, все магазины поблизости были уже закрыты, но возвращаться домой было бы дольше, чем искать круглосуточный магазин. Внезапно в глаза мне ударил сильный свет — то ли проехала машина с яркими фарами, то ли засветилась долгожданная вывеска. Конечно, любопытство потянуло меня вперед, и я с уверенностью зашагала на свет. Подойдя поближе и прикрыв лицо ладонью, чтобы навязчивая подсветка не слепила меня, я прочитала на фасаде надпись большими буквами: «Библиотека». Тут я пришла в ужас. Я ничего не понимала. Вчера на этом месте не было ничего: ни магазина, ни палатки или даже стройки. Как за такое короткое время смогли возвести двухэтажное здание? Выстроено оно было в современном стиле, большие панорамные окна украшали светлые узоры, сооружение было полностью белым и напоминало мне свадебный торт. Любопытство по-прежнему гнало меня вперед, нашептывая, что будет интересно зайти внутрь. При этом меня не смутил тот факт, что библиотека работала в столь позднее время. Часы показывали чуть ли не час ночи, а я входила в странное здание и даже не думала, что дома меня ждёт мама, которая будет волноваться за меня.

Внутри было довольно прохладно, и снова меня преследовал этот белый цвет: белые навесные полки, белый потолок, белый пол, белые стены. Только яркие корешки книг скрашивали этот снежный ком. Интересно, кто такое вообще придумал? Выглядит как камера для душевнобольных людей.

— Здравствуйте!

Вдалеке послышался голос пожилого мужчины. Когда он подошел поближе, я смогла лучше его разглядеть — милый улыбчивый дедушка, на вид ему больше семидесяти, одет в рубашку и серый меховой жилет, в волосах, когда-то русых, проскальзывали седые прядки.

— Здравствуйте, — застенчиво ответила я, чувствуя, что не должна здесь находиться.

— Вам что-то подсказать?

— Ой, нет, не надо, я просто зашла посмотреть. У вас очень красиво, но мне уже пора.

— Да куда ты, внучка? Мне одному так скучно, сейчас библиотеки не пользуются большой популярностью, я целый день один. Составишь мне компанию? Могу провести экскурсию, если, конечно, хочешь.

— Было бы замечательно, но уже достаточно поздно. Давайте я к вам завтра забегу? Может, из продуктов что-нибудь вам купить? Не стесняйтесь, скажите.

— Завтра это так долго. Как я могу к тебе обращаться?

— Меня зовут Софья. Мне правда очень приятно ваше гостеприимство, но я должна идти.

— Ох, ничего себе, какая ты нахалка. Бедного старика решила обидеть?

Так, надо делать ноги, а то еще затащит в чулан и запрет, или на самом деле это опасный преступник, который прикидывается стариком, а может… Стоп, моя фантазия явно разыгралась. Нужно просто развернуться и уйти.

— Конечно нет, я не хотела вас обидеть.

— Тогда очень приятно познакомиться, Софья, меня зовут Нокс.

Да еще такое странное имя. Точно преступник.

— Мне тоже приятно познакомиться с вами.

Я себя ощущала как в тумане, но ноги словно сами собой развернулись и направились к выходу.

— Ты куда-то торопишься?

— Домой. До свидания.

Софья, ты просто мисс вежливость, но, с другой стороны, этот странный мужчина пытается меня задержать, значит, надо ускорить шаг. Тихонько вздыхая от страха, я прикоснулась мокрый ладошкой к дверной ручке. Заперто.

— Нокс, у вас дверь не открывается. Наверное, замок заело.

— Дело не в замке, а в тебе. Я же вежливо попросил не уходить. А ты… Значит, будет по-плохому.

Мозг отказывался верить в то, что я только что услышала. Дрожь пробежала от самых кончиков пальцев по спине к коленкам. Я оказалась в ступоре — словно время остановилось, а мир замер. В помещении было тихо, только мое быстрое дыхание нарушало тишину. Может, я сплю? Что он сделает со мной? Убьет?

— Простите, что вы хотите? Денег? Я все отдам, только откройте эту чертову дверь.

— Денег?

Его громкий смех резал слух. Если присмотреться, можно было заметить, что, когда он смеялся, вены на его шее набухали и сжимались, зрелище не из приятных.

— Девочка моя, мне не нужны деньги. Мне нужна ты.

Улыбка сверкнула на его лице и погасла в ту же секунду.

— В каком смысле? Зачем вам я?

— Надо слушать внимательно, Софья. Я же говорил, мне скучно, поэтому хочу провести для тебя экскурсию, и только потом ты сможешь уйти.

Какой-то он слишком странный и подозрительный. Может, старческий маразм? Мне пришлось молча мотнуть головой и пойти за ним. Такого сильного страха я еще никогда не испытывала. Очень хотелось домой, закутаться в плед и лежать тихо-тихо.

Он повел меня по белому коридору, который уходил все глубже и глубже в здание. Язык мой онемел, а в горле стоял ком. В какой-то момент организм решил дать сбой, и сегодняшняя еда чуть не вышла наружу.

— Я вас умоляю, откройте дверь.

Нокс обернулся, наклонил голову и посмотрел мне в глаза.

— Да что ты переживаешь? Я добрый.

Нет, мужик. Ты ни фига не добрый. Если бы могла, то сказала бы, что ты похож на бездушную тварь.

— Очень добрый.

Или больше подходит — сморщенное чудовище, которому просто скучно? Ну да, обычно все добряки запирают людей против их воли и ведут не пойми куда. Происходящее у меня просто в голове не укладывалось.

— Эй, вы! — крикнула я во весь голос и, упав на колени, всхлипнула. — Быстро откройте дверь, или мне придется позвонить в полицию.

— Да как ты смеешь угрожать мне?

— А как вы смеете держать меня тут насильно?

— Милочка, если бы ты знала, кто я… молчала бы в тряпочку.

— Так откройте свой страшный секрет. Кто вы? Старый неуравновешенный самодур?

Только потом я поняла, что спорить не стоило. Вдруг у него пистолет? Но меня уже было не остановить.

— Еще одно слово, Софья, и тебе несдобровать.

— А что вы мне сделаете? Вы слишком стары для преступника.

Софья, остановись, закрой свой рот. Инстинкт самосохранения командовал мне замолчать, но я его игнорировала. Злость от творящейся несправедливости взяла верх над эмоциями.

— Сама напросилась.

Нокс подошел ближе и замахнулся на меня сморщенной рукой. Он хоть раз в жизни ногти подстригал? Это была моя последняя мысль перед тем, как старик отвесил мне пощечину. Удар оказался настолько сильным, что в ушах зазвенело, а перед глазами поплыли звездочки. Колени подкосились, и я упала на пол.

— Что-то еще хочешь сказать?

Помотав головой, я попыталась нашарить телефон, который выпал у меня из рук и куда-то отлетел. Нокс сел на корточки, обхватил мое лицо ладонями и со злостью посмотрел в глаза. Его указательный палец дотронулся до моей брови и спустился вниз, оставляя кровавый след.

— Если еще хоть одно слово вылетит из твоих уст, этот палец воткнется тебе в глаз. Поняла?

Я кивнула. Слезы текли ручьем, сердце колотилось в бешеном ритме. Он схватил меня за руки и поднял с пола.

— Ты мне нужна живой, поэтому не бойся, не убью.

Легко сказать — не бойся, когда напугал до смерти. Ноги тащились вслед за Ноксом, но у меня было только одно преимущество: я все-таки нашла телефон и незаметно пыталась набрать хоть какой-то номер.

— По-хорошему прошу: отдай телефон.

Как этот урод мог его заметить? Ведь он даже не смотрел на меня. На этот раз мне показалась, что будет правильным не спорить, а просто отдать телефон. Человекообразный монстр взял его в руки и кинул на пол. Мое единственное средство спасения разбилось на мелкие кусочки.

— Твоя душа пуста, в ней нет радости.

Резко, однако, он перешел на другую тему. Старик, это называется депрессия.

— Откуда вы знаете?

— Софья, я знаю все. Не переживай, моя задача помочь тебе избавиться от этого странного чувства.

— Вы же сказали, что отпустите после экскурсии? Мне не надо помогать, я сама справлюсь.

— Значит, соврал. Ошибаешься — тебе нужна помощь.

— Возможно, но не от вас, а от психолога.

Этот наглый человек улыбнулся во весь рот. Его ровные белые зубы удивили меня — время словно их не тронуло. Может, это виниры? Но откуда у него столько денег?

— Тебе не помогут психологи, ведь это сверхъестественная депрессия.

— Что это значит?

Какой же он несет бред, психолог тут нужен не мне.

— Узнаешь в нужное время. Ну вот мы и пришли.

Мы стояли напротив темно-серой двери, и ее цвет безумно резал глаза. Как можно было придумать такое, чтобы все в здании было белым, кроме одной двери?

Нокс потянулся к ручке, и в эту минуту мне показалось, что помещение начало трястись. Сильный холод ударил по ногам, стало безумно страшно. Это человекообразное повело меня внутрь.

Глава 2

Я зажмурила глаза и не хотела их открывать, но сильный хлопок по спине заставил меня поднять веки.

— Заходи, что стоишь на пороге.

На этот раз комната была похожа на своеобразный коридор, в конце которого стоял небольшой стеллаж. Когда я переступила порог, мне показалось, что все кругом при малейшем касании развалится. Ремонт здесь как будто не делали лет сто.

— Где мы?

— Это моя собственная библиотека. Все, что ты тут видишь, написал я.

Он подошел к шкафу и достал с верхней полки старую книгу с испачканной обложкой.

— А это моя гордость.

Его старые руки потянулись ко мне, схватили плечо и дернули в сторону стула.

— Сейчас я покажу тебе фокус.

— Может, не надо?

— Софья, закрой свою пасть.

Вот нахал! Ему, видите ли, грубить можно, а мне нельзя? Пусть еще скажет, что я девушка, поэтому мое место на кухне. Сразу в морду дам.

— Милая, встань по центру этого круга.

Этот урод достал. То сядь сюда, то иди за мной… Я ему кто, дрессированная собачка? Пусть подавится своими приказами. Вот выберусь, порчу на него наведу. Правда, надо разобраться как... Моя подруга Лидия рассказывала, что наводила порчу на своего бывшего, так он потом от туалета дня два не мог отойти. А вот нефиг с другими девушками встречаться за ее спиной. Была бы моя воля, я бы что-нибудь пожестче придумала.

— Я не вижу никакого круга.

Наверное, этого круга вообще нет. Придумал его у себя в голове и меня заставляет подчиняться. Хорошо, Нокс, будем играть по твоим правилам. Только не удивляйся, если через несколько дней к тебе заглянет машина скорой помощи и отвезет куда следует.

Больной на голову дед показал пальцем в центр комнаты. Я послушалась и встала на указанное место.

— Так, Софья, теперь лучше закрой лицо руками. Будет очень жарко.

Что он собирается делать? Почему мне должно стать жарко? Стриптиз станцует? Скорее тогда мне понадобятся валерьянка и нашатырь — такого я точно не переживу. Если при одном взгляде на него хочется отвернуться, то что будет, если он разденется? Фу-фу-фу…

Нокс ушел куда-то и через секунду вернулся, но не один, а со спичками. Он меня сжечь хочет? Совсем, что ли? Я где-то читала, что самая страшная смерть — это сгореть заживо. Тогда уж лучше стриптиз.

— Еще раз повторяю: закрой глаза.

Ну точно дрессировать меня пытается. А потом что? Буду ему тапки приносить? Зажмурившись и прикрыв лицо ладонью, я все же надеялась на лучшее. Интересно, а если я все-таки попаду в ад, мне удастся встретиться с Люцифером? Может, уломать его, чтобы воскресил? Тогда вообще в плюсе останусь — Люцифер в друзьях, да еще и жива.

— Можешь открывать свои очи.

Я стояла внутри огненного круга. Становилось все жарче и жарче, я ощущала себя, словно курица на сковороде. Вот бы сейчас съесть маминой курочки, а не тут стоять и поджариваться.

Нокс что-то говорил, но его не было слышно из-за треска огня. Скорее не я наведу порчу, а это человекообразный нашлет на меня проклятия. Но за что? Почему я? Как будто Нокс

ждал именно меня в этой ужасной библиотеке. Высокое пламя потихоньку затухало, и я быстро вышла из круга. Побежала к двери, но он и ее запер. Вот черт!

— И куда это ты?

— Домой.

— Сможешь уйти, только когда я закончу ритуал.

— И когда вы его закончите?

— Совсем скоро. Но мне не хватает одного ингредиента.

— Какого же?

— Твоей крови. Не переживай, мне нужно совсем чуть-чуть.

Он точно ненормальный! А если я сделаю, как он хочет, отпустит меня домой? Или нет? Мои глаза начали искать что-нибудь тяжелое и острое.

— Софья, помни — я тебя не уговариваю, а приказываю.

Мой взгляд упал на острую железную палку на полу. Я быстро подобрала ее.

— Если вы ко мне подойдете, эта палка полетит вам в голову! Живо откройте дверь.

Мне представлялось, что выгляжу я пугающе и говорю грубо. На деле же это прозвучало так, будто у маленькой девочки отняли игрушку и она возмущена.

— Милая, не советую играть со мной.

— Это кто еще играет?

Он натянул на лицо противную улыбку, а я встала в позицию для удара.

— А ты знала, что пистолет способен убить тебя? Всего одна пуля, и твое бездыханное тельце будет лежать на полу. Продемонстрировать?

— Вы же сказали, что не убьете.

— Ну ты же палкой вооружилась. Я не позволю, чтобы меня кто-то ударил. Тем более на этой планете полно девушек или парней, заменю тебя на другую. Конечно, босс будет недоволен, но все же.

Ну вот, а я начала уже думать, что единственная и неповторимая.

— Так мне убить тебя?

— Нет. Если я все выполню, вы от меня отстанете и отпустите?

— Да.

Моя ладонь разжалась и выпустила оружие, но руки остались в напряжении. Нокс подошел ко мне с ножом, схватил мою кисть и кольнул в указательный палец. Капля крови упала в чашу с жидкостью и зашипела.

— Теперь твоя задача прочитать то, что здесь написано.

Он поднес к моим глазам листок с буквами. Текст был непонятным, этого языка я не знала и таких слов не видела ранее.

— Что это за язык?

— Латынь.

— Но я не умею читать на латыни.

— Тогда повторяй за мной.

Он произнес незнакомые слова, мне пришлось за ним повторить. Даже язык заболел от этих странных слов.

— Мы что, демона вызываем?

— Демоны это низший класс. А вот дьяволы у меня в приоритете, но мы сейчас не этим занимаемся.

Мои брови поднялись от удивления. Он что, реально во все это верит? Ладно, подыграю ему.

— Софья, хочу сделать тебе подарок — мою книгу. Я ее написал, когда был молод. Она в то время не пользовалась большим спросом… но я не об этом. Книга про то, что жила глу-

пая девушка по имени Кара, которая влюблялась во всех подряд. В один прекрасный день ей приглянулся, так скажем, плохой юноша. Для девушки все закончилось трагично.

— Зачем вы мне это рассказываете?

— Тебе пригодится.

Нокс открыл разом все двери, взмахнув рукой, и вручил мне старую книгу.

Я быстро выбежала на улицу и с удивлением заметила, что уже рассвело. Ноги сами несли к дому. Дыхание сбилось, голова болела, сердце стучало часто, как у колибри, — между прочим, у нее частота ударов сердца пятьсот в минуту, и это когда она находится в покое, а в полете около тысячи двухсот. Вот и у меня сердце чуть не вылетело из груди. Добежав до калитки и остановившись, я вдруг подумала о том, что придется признаваться маме в том, что случилось, а делать это мне очень не хотелось. Ноги словно не шли домой. Минут десять я топталась на крыльце, прокручивая в голове, что буду говорить маме. Наконец я определилась и вытянула руку, чтобы открыть дверь.

Глава 3

Раздался вой сирены, моя рука резко дернулась назад. Я сразу поняла, что это полиция и едет она как раз к моему дому. Мне стало страшно, перед глазами все поплыло. Неужели это из-за меня? Сколько сейчас вообще времени? Телефон мой был разбит, а без него я как без рук. Я подняла глаза — в них отразилось яркое и теплое солнце, на небе не было ни тучки, только легкие облака, которые плыли, куда их направлял ветер, и птицы, взлетавшие вверх. Я озадаченно опустила голову. Слишком много вопросов и ни одного ответа. Как такое возможно? В библиотеке я пробыла, как мне казалось, не больше двух часов. А на улице уже день. Что, черт возьми, происходит? Мое подсознание взбунтовалось — я не хотела ничего объяснять полиции, поэтому мне пришлось быстро спрятаться. Конечно, было ясно, что мама за меня переживает, с ума сходит, и уходить от дома не стоит. Но я не могла. Рассказать про странного мужика? Или про его заклинания? Нет, пожалуй, скажу о том, что мне угрожали пистолетом и заперли в библиотеке. Сейчас же мне хотелось побыть одной, в тишине.

Мы жили в небольшом двухэтажном доме с садом. Обычно именно там я сидела с книгой или пила теплый кофе по утрам. Но сейчас мне пришлось там прятаться. Когда все сотрудники полиции оказались внутри дома, я выбежала из своего тайного убежища и направилась в лес. Сначала было страшно туда идти, мне казалось, что на сегодня приключений уже достаточно. Тем не менее именно в лесу я чувствовала себя хорошо, именно там я была сама собой. Едва добежала до небольшой полянки, как ноги заплелись, и я плюхнулась на траву. В голове у меня прокручивался минувший день.

«Софья, ты справишься, ты сможешь», — твердила я себе. Время между тем летело быстро, солнце стояло уже высоко. Как ни крути, придется идти домой. При мысли о том, что мама беспокоится обо мне, да еще и объясняется с полицией, мне стало стыдно. Я неохотно поднялась с земли и направилась обратно.

На крыльце, собрав волю в кулак, я все-таки повернула ручку двери и вошла. Мама сидела на диване в обнимку с телефоном, ее глаза были красные и опухшие от слез. Сердце у меня сжалось: это я виновата, не надо было уходить из дома непонятно куда на ночь глядя.

Сидела бы дома, тогда ни странного мужчины, ни маминых слез — ничего этого бы не было. Она настолько сильно плакала, что не слышала скрипа двери. Мне стыдно, ужасно стыдно. Если бы знать заранее, если бы была возможность что-то изменить, повернуть время вспять и сказать себе: «Не делай этого!» или «Сделай так, и тебе улыбнется удача». Не стоит себя винить в том, что нельзя исправить, надо продолжать идти вперед. Поэтому я просто стояла в коридоре и смотрела на плачущую маму.

— Кто там? — сиплым от слез голосом спросила мама. У меня на душе скреблись кошки, слезы затуманивали взор.

— Мама!

Ее глаза округлились и снова наполнились влагой, салфетка выпала из рук. Мама, мой единственный родной человек… Она издала нервный смешок, затем побледнела, а руки затряслись.

— Доченька.

Она прикрыла глаза рукой и начала плакать еще сильнее.

— Солнышко, я чуть с ума не сошла! Тебя не было всю ночь. Куда ты уходила? Как ты? Не ранена? Все хорошо?

— Все в порядке. Со мной все хорошо. Я знаю, я плохая дочь. Прости, пожалуйста. Прости меня. Но не спрашивай больше ни о чем.

Слезы текли ручьем, щеки покраснели, хотелось просто упасть на кровать и плакать.

— Софья, иди сюда. — Мамины нежные руки прижали меня к груди, а припухшие губы поцеловали в щеку. — Я тебя больше никуда не отпущу. Слышишь? Софья, слышишь меня? Не отпущу.

— Мамочка, я здесь, все хорошо.

До этого момента я даже не задумывалась о том, как сильно переживают за тебя люди, которым ты дорог.

Как я и просила, мама больше не расспрашивала меня, и об этом происшествии мы не говорили. Мама сумела сделать так, чтобы полиция не расспрашивала меня о том, что произошло, и где я была столько времени. Проходили дни, один за другим, но ничего не менялось. Каждый день школа, потом дом, и так по кругу. Какая у меня скучная жизнь, все одно и то же, словно в фильме «День сурка». Мне было бы еще тоскливее, если бы не Лидия. Мы с ней дружили с первого класса и раньше были как сестры. А потом ее семья переехала, и теперь моя подруга жила не так близко. Наша прекрасная дружба стала слабеть, мы незаметно отдалились друг от друга, перестали подолгу болтать и делиться секретами. Очень неприятно это говорить, но виделись мы с ней теперь редко.

Я всегда задумывалась о том, как раньше жили без мобильных телефонов, ведь они очень сильно выручают. К примеру, накануне я отправила Лидии сообщение, что не против встретиться. Но подруга отказалась, так ничего толком и не объяснив, просто сказала, что у нее дела. Так уже получалось не раз, и от этого на душе у меня было тяжело. В голове крутились разные мысли: наверное, она не хочет со мной общаться, может, я скучная? Ведь если что-то шло не так, мне казалось, дело во мне. Ладно, так дальше не может продолжаться, Софья. Ты ни в чем не виновата, хватит обвинять себя.

Чтобы расслабиться и забыть о тревожных мыслях, которые буквально окутали меня с ног до головы, я пошла в магазин и накупила кучу вредной еды. Я чувствовала себя совсем как Дин Винчестер из сериала «Сверхъестественное» — тот же тоже любил вкусную еду, причем пожирнее. Осталось еще найти пирог, такой, как ел Дин, и автомобиль Chevrolet Impala. Я шла домой и думала о Дине, но мои мудрые мысли прервал Марк.

Он шел мне навстречу и с улыбкой махал рукой. Марк... За последнее время он стал для меня лучшим другом. Лидия со мной постепенно перестает общаться, а Марк всегда рядом.

— Радость моя, где тебя носило все лето? — спросила я друга.

— Софья, я отдыхал.

— Так, а что нового?

— Давай потом.

— Ну ладно, не хочешь отвечать, не надо. Пойдем лучше со мной, сериал посмотрим?

— Прости, но сегодня не могу. Мне надо идти.

Иногда казалось, что его фото нужно поместить на обложку журнала — у Марка четкие скулы и бесподобные карие глаза, а русые волосы невероятно красивого оттенка сверкают на солнце так, что кажутся совершенно волшебными. Одевается мой друг очень стильно, если бы его внезапно позвали на фотосессию, он был бы готов. Я могла бы еще долго говорить о Марке… но на самом деле мы только друзья — у него, кажется, есть девушка, и она ему очень нравится.

Попрощавшись с другом, я пошла домой. Мне нужно было расслабиться, поэтому, включив сериал и взяв пачку чипсов, я приготовилась наслаждаться покоем и ничегонеделанием.

— Софья, открой дверь, кто-то пришел.

Серьезно? Почему, когда я захотела побыть в одиночестве, к нам приходят гости? Может, это мамина подруга? Тогда никаких проблем — они будут сидеть на кухне, потягивать горячий чай и поедать конфеты, обсуждая всех подряд, в том числе и меня. Я не вписываюсь в их тусовку и могу спокойно заниматься своими делами. Медленно и неохотно я поковыляла к двери. Ну кто там?

Приоткрыв дверь, я увидела на пороге удивленную Лидию.

— Эй, я не поняла, почему так долго дверь не открываешь? — На ее лице сверкнула улыбка. — Что стоишь? Приглашай в дом, — добавила она возмущенно.

Глава 4

— Зачем ты приехала?

Я стояла на пороге, не пропуская ее в дом.

— Я не могла бросить свою подружку, когда она попросила о встрече, вот и решила сделать сюрприз.

— Может, тебе напомнить, что в прошлом году было?

— Софья, угомонись, не порти мне настроение, я ведь только приехала. Зачем ты вообще об этом вспомнила?

Я правда ценила свою подругу, но иногда она была настолько противной, что хотелось ее задушить. Вот, например, год назад мы гуляли в парке, и Лидия резко пропала. У меня началась паника. Куда она делась? Ее похитили? Кто ее мог похитить? Маньяки? Бандиты? Я начала звонить в полицию, вообще куда только можно, а она, оказывается, просто ушла домой. Потом в свое оправдание Лидия сказала: «Мне стало скучно». Скучно? Так вообще поступают нормальные люди? Дальше подружка просто кинула меня в черный список, к счастью, ненадолго. До сих пор это не укладывается в голове. Почему я еще с ней общаюсь? Наверное, потому что в определенный момент жизни она была единственной, кто дружил со мной и выслушивал мои рассказы о проблемах. Я при этом знала, что Лидия может быть груба и эгоистична, и уже понимала, что нашей дружбе приходит конец. Подружка отдалялась с каждым днем, а я просто закрывала на это глаза и не хотела ничего замечать. Очень больно прощаться с людьми, которые много значили для тебя.

— Лидия, если ты пришла просто поесть, то можешь уходить.

— Хорошо, хорошо, какая-то сегодня ты дерзкая. Я могу войти?

— Можешь.

В мыслях у меня творился полный бардак: я была зла на Лидию, хотя не понимала, откуда шла эта ненависть, ведь совсем недавно я хотела видеть подругу. Я чувствовала, что она приехала не просто так, что-то ей явно нужно. Хотелось наорать на нее и запереться в собственной комнате. Злость переполняла меня, словно на кухне сейчас стояла не я, а клубок агрессии, боли, разочарования. Я все же пересилила себя. Мы сели за стол, начали болтать, и наш разговор помог мне чуть успокоиться.

— Софья, куда планируешь поступать?

— Без понятия.

Я отвечала очень кратко, потому что боялась сорваться и наговорить лишнего. Все-таки я была на подругу сердита.

— Думаю, твое будущее — это работать в обшарпанной забегаловке и бегать с подносами, разносить еду.

Опять Лидия взялась за свое. Для нее это смешная шутка, а мне становится неприятно от ее слов.

— Ты нормальная? Может, все-таки это твоя будущая жизнь?

— Я же говорила в шутку.

— Очень смешная шутка, аж слезы на глазах от смеха.

— Софья, что с тобой?

— Я начала себя уважать, Лидия.

— Эй, полегче! Ты же сказала, я нужна тебе.

— Своим присутствием ты только создаешь мне проблемы.

— Да... у тебя крыша поехала.

— Лидия, посмотри на часы — ты уже опаздываешь.

— Куда?

— Домой. Сваливай.

Софья, остановись. Молчи. Может, мне и хотелось прекратить общаться с Лидией, но только не таким образом. Язык словно сам отвечал, а сердце колотилось в бешеном ритме; в какой-то степени я даже наслаждалась нашей ссорой. Как там Нокс говорил? Сверхъестественная депрессия? Это вообще как? Вдруг он меня заколдовал? Я уже ничему не удивлюсь. Подружка с грохотом захлопнула за собой дверь и ушла.

А мама смотрела на меня удивленными и разочарованными глазами — она слышала каждое слово, сказанное мною Лидии.

—Дочь, ты что?

— Не твое дело.

Я убежала в свою комнату, резко дернула ручку двери, и она закрылась с сильным грохотом.

Мне стало больно от того, что я сделала. Иногда мы совершаем поступки, которые не должны бы делать, а потом сидим и жалеем о них. Прямо как сейчас. Надо извиниться перед мамой и Лидией, но как это сделать? Как перебороть себя, свою чертову гордость?

Тыщ, тыщ, тыщ.

Какой-то странный звук доносился то ли с улицы, то ли из моей комнаты.

— Кто это?

Тыщ, тыщ, тыщ.

Да что такое? Я подошла к окну и увидела Марка, который бросал маленькие камушки в мое окно.

— Марк, ты совсем? — открыв форточку, крикнула я ему.

— Эй, бусинка, не злись, спускайся ко мне.

— Пффф… еще чего.

— У меня есть для тебя подарок.

— Иду!

Мне пришлось выйти из комнаты и спуститься на первый этаж. Когда я встретилась взглядом с мамой, то решила не упускать возможности извиниться перед ней.

— Мама, прости меня, я не должна была так грубо тебе отвечать.

— Ничего, все в порядке. Но прежде чем сказать что-то, думай, пожалуйста. И это относится даже не ко мне, а к Лидии. Она приехала к тебе, а ты ей плохих слов наговорила.

— Хорошо, мам.

Я была не совсем согласна, ведь подруга тоже нагрубила мне, но не стала заострять на этом внимание.

Я вышла на улицу. У дома стоял Марк, при виде меня он сразу же расплылся в улыбке.

— Пойдем скорее.

— Куда?

— Просто идем.

— Интригуешь. Подожди, а ты разве не должен быть со своей девушкой?

— Мы расстались две недели назад.

— Поэтому ты грустишь?

— Да. Но сейчас не обо мне.

— Почему ты не сказал? Я бы тебе помогла… поддержала.

— Потому что не хочу, чтобы меня жалели. У меня все в порядке.

— Ладно.

Я рассердилась на него и огрызнулась в ответ.

— Послушай. Мне неприятно говорить об этом и вспоминать человека, которому я сделал больно.

Улыбка на лице моего друга резко пропала, взгляд стал задумчивым.

— Ты сделал кому-то больно? Мне не послышалось?

— Да ты так всех друзей растеряешь. Твое любопытство ни к чему хорошему не приведет. Я не готов говорить на эту тему. Понимаешь? НЕ ГОТОВ. Ты себя считаешь несчастной и думаешь, что у тебя все плохо, а когда тебе помогают, грубишь. Разберись в себе, пожалуйста.

Затем Марк развернулся и пошел прочь — подальше от меня. Его русые волосы заблестели в ярком свете, когда солнце вышло из облаков, а в меру подкачанная фигура была чудо как хороша в ореоле золотистых лучей. Друг удалялся от меня, уходил все дальше. Я развернулась и направилась домой, но вдруг решила посмотреть Марку вслед еще раз. Я оглянулась так быстро, что ветер подхватил мои длинные волосы, и они закрыли мне лицо. Я быстро начала убирать их, но Марка уже не было видно. Мне оставалось только пойти домой — я, как обычно, все испортила. Но одного я точно не понимала: отчего он так отреагировал на мой вопрос? Я же ничего плохого не сказала...

Конечно, я не собиралась сдаваться. Надо все исправить! Несколько дней я провела в раздумьях и пришла к четкому выводу: может, Лидия в чем-то и была не права, может, она слишком резко говорила со мной — такой она человек, но никто не заслуживает дурного обращения. Я все-таки решила съездить к подруге, чтобы сказать всего одно слово — «прости».

Пусть я поступаю не совсем правильно, ведь в нашем обмене оскорблениями мне тоже досталось; но если она не собирается делать шаг навстречу, его сделаю я. Порывшись в шкафу, я достала свой старый телефон — сойдет на первое время, а потом я обязательно накоплю денег и куплю новый. Сама.

— Софья, иди завтракать. Пора уже в школу, а то опоздаешь.

Когда я спустилась и вошла на кухню, на столе уже стояли горячие блинчики, политые сладким сиропом, а рядом вареная сгущенка, которая так и манила меня. В животе раздалось бурчание, очень хотелось сесть и обстоятельно позавтракать. Но мне нельзя было терять ни минуты, поэтому пришлось схватить горячий блинчик и начать есть на ходу. Ноги уже сами несли меня на улицу. Конечно, я не собиралась идти в школу. Мой план был таков: отправиться в магазин, купить вкусняшек для Лидии и успеть на электричку до ее городка. А если Лидии все равно? Вдруг она не захочет со мной общаться? Мне стало не по себе, руки покрылись мелкими мурашками, которые торопливой волной побежали по коже. Мне надоело жить в сомнениях, если подруга и вправду не хочет со мной общаться, я больше не буду унижаться перед ней. Всему есть предел.

Обойдя весь магазин и набрав кучу сладостей, которые любит Лидия, я подошла к кассе.

Терминал недовольно запищал.

— На вашем счете недостаточно средств.

Она опять посмотрела на меня, но уже с радостной улыбкой, словно у нее на языке крутилась фраза: «Это тебе за то, что товары по акции не взяла».

— Давайте я добавлю, — раздался сзади мужской голос, и, не оборачиваясь, я произнесла:

— Спасибо большое!

Забрав пакет с продуктами, я повернула голову, и мне все-таки удалось увидеть своего спасителя.

— Нокс?! — воскликнула я

— Здравствуй, Софья.

Мое сердце в этот момент чуть не выпрыгнуло из груди, а ноги подкосились, но через пару секунд сами бросились бежать. Остановилась я только у платформы электрички. Сев в поезд, который довезет меня до Лидии, я почувствовала, как мне стало намного легче. На улице стояла хорошая погода, в вагоне было светло и уютно. Я достала книгу, нацепила наушники и в полном релаксе ехала под стук колес.

Лидия иногда подрабатывала официанткой, после занятий сразу бежала в свое кафе, я знала об этом. И тут я задумалась... Может, ей просто обидно, что я не работаю? Ведь она трудится как раз в «обшарпанной забегаловке и носит подносы с едой». Лидия иногда рассказывала про это место, и в голове у меня сложилась не самая лучшая картинка. Может, она завидует мне? Но чему? Я чувствую себя из-за этого несчастной.

Добралась я до места назначения довольно быстро, даже не заметила, как пролетели два часа дороги.

Выйдя из электрички, я начала оглядываться по сторонам, чтобы найти кафе, в котором подрабатывала моя подруга после школы. Единственное, что я знала, — заведение находится рядом со станцией.

Мне удалась быстро обнаружить это кафе, оно называлось «Звезда» — именно там подрабатывала Лидия. Когда я вошла туда, в глаза бросилось то, что помещение было маленькое, всего на пять столиков, но все они были заняты. Видимо, тут очень вкусные напитки, поэтому свободных мест нет, да еще и ждать придется, чтобы обслужили. Я подошла к кассе и заметила подругу.

— Лидия, привет!

Она посмотрела на меня нечитаемым взглядом и дальше стала принимать заказы.

— Послушай, я была не права, прости.

— Софья, ты мне мешаешь работать.

— Пожалуйста, прости. У меня есть для тебя подарок. — Я подняла пакет со сладостями и потрясла им. — Тут все, что ты любишь, — добавила я, стараясь задобрить подругу.

— Отстань.

Она отмахнулась и сделала вид, что меня здесь нет.

— Лидия, я проделала долгий путь, чтобы поговорить с тобой. Давай не будем злиться друг на друга?

— Ты меня оскорбила и хочешь отделаться сладостями?

— Я принесла их, просто чтобы порадовать тебя. И не забывай, ты тоже далеко не самые приятные вещи сказала обо мне. Ты хочешь прекратить общение, я никак не пойму?

— Не хочу.

— Так в чем проблема?

Она на секунду застыла на месте и словно задумалась.

— Ладно, ты тоже меня прости. Мир?

— Конечно!

Мы еще долго стояли и болтали, Лидия смогла отпроситься на некоторое время, и мы все обсудили. Начало темнеть, и пришлось потихоньку закругляться — я не хотела, чтобы мама волновалась. Лидия проводила меня до станции, а я села на электричку и с чистой совестью поехала домой. Хорошо, что мы смогли поговорить и решили остаться друзьями. Наверное, из-за того, что я привыкла принимать все на свой счет, мне казалась, что Лидия была настроена против меня. Но я сильно заблуждалась; да, у нее сложный характер, но все-таки она моя подруга, и мы постараемся сохранить нашу дружбу.

Вагон, в которым я ехала, был совершенно пустой, и меня это слегка пугало, да и вообще ехать поздно вечером в электричке одной — занятие не из приятных.

— Здравствуйте, можно ваш билет.

Ко мне подошел контролер. Не посмотрев в его лицо, я начала рыться в сумке в поисках билета

— Да, конечно.

Наконец отыскав его и подняв голову, я увидела перед собой Нокса. Как такое возможно? Этот старик везде. Он за мной следит?

— Нокс, это снова вы?

— Допустим.

— Что вам от меня надо?

— Милая, мне нужно, чтобы тебе было страшно и больно.

— Я вас не поняла. Вы хотите меня убить?

— Нет, глупая девчонка. Больно не физически, а морально. Но ты все портишь. Софья, зачем ты помирилась с Лидией? Ну зачем?

— Нокс, почему вы должны причинять мне боль? И к тому же моя жизнь вас не касается.

— Ему надо есть. Он питается только болью, страданием и страхом. Ты — еда…

Нокс резко исчез, словно его никогда тут и не было, а вместо него появился обычный мужчина, который на повышенных тонах просил меня показать билет.

— Девушка, еще раз повторяю: если не предъявите билет, я вам выпишу штраф.

— Ой, да, простите.

Мне стало очень страшно. Я еда? Для кого? Почему? Может, это был глюк на фоне стресса? Ну точно, глюк. Такое ведь невозможно. НЕВОЗМОЖНО.

Я добралась домой, а в голове все крутились мысли о странном старике и его слова. Маме я рассказала правду, только не упомянула о Ноксе. Она меня поняла и не стала читать нотацию о том, как плохо прогуливать уроки, когда на носу экзамены. Только два вопроса не давали мне покоя: что надо этому неприятному существу и как мне помириться с Марком.

***

— Эй ты, недоразвитый.

— Да, господин.

— Мне нужно больше еды.

— Я делаю все возможное.

— Мне кажется, я зря тебя оставил в живых.

— Нет, не зря.

— Так делай что-нибудь. Преврати жизнь девушки в ад.

— Как скажете.

— Но когда я буду сыт, избавься от нее.

Глава 5

Ну что, сегодня прекрасный день. Я чувствовала себя намного лучше, осталось только помириться с Марком. Может, у меня в жизни не все так плохо? Наверное, я слишком жалею себя и выставляю жертвой; все совершают ошибки, в том числе и я. Нужно быть более рассудительной.

Солнечный лучик проник через шторы, а я, зажмурив глаза от яркого света, накрылась одеялом и просто наслаждалась спокойствием. Поднявшись с кровати через некоторое время, я потянулась к тумбочке, чтобы взять телефон. Мне пришло смс от Марка: «Надо встретиться».

«Согласна, выхожу!» — ответила я.

Нужно было собираться. Надев черные джинсы и свободную майку, я направилась на улицу. Марк поджидал меня около входной двери, держа в руках коробку конфет.

— Эй, рыбка моя, я тут. — Он высоко поднял руку и помахал мне. — Ты на меня не обижаешься? Я переборщил. Прости меня!

Он слегка улыбнулся, хотя улыбка была похожа на ухмылку, а затем опустил глаза и молча ждал моего ответа.

— Марк, ты что? Это я должна извиниться, прости! — И забрала из его рук конфеты — извинения извинениями, а сладкого хочется. — Проехали, все хорошо.

Он поцеловал меня в щеку и положил руку на мое плечо. За последнее время мы очень сблизились с Марком. Он стал для меня первым человеком после мамы, кому я могла доверять и к кому в любой момент могла прийти поплакать. Друг, конечно, старался быть более сдержанным и не поддаваться эмоциям, но иногда у него бывало плохое настроение, и тогда я успокаивала его. Хочется верить, что дружба между парнем и девушкой все же существует, хотя иногда я сомневаюсь в этом. Почему-то мне кажется, что и у Марка возникают иногда подобные мысли.

А после я распрощалась с другом и отправилась в школу, которая находилась неподалеку от моего дома. Правда, гостем в этом заведении я была редким. Учителя ругали меня за неуспеваемость и прогулы, даже писали моей маме, что меня могут просто исключить из школы, ведь я порчу им репутацию и показатели. Но в последнее время я все-таки взялась за ум, старалась больше заниматься дома и исправлять неудовлетворительные оценки, так что учителя терпели мои выходки, а я иногда по старой памяти все же испытывала школьное руководство на прочность.

Многие думали, что раз я отвратительно учусь и редко хожу в школу, то я хулиганка, которая связалась с плохой компанией, и теперь только и делаю, что болтаюсь по городу, ошиваюсь у гаражей и распиваю спиртные напитки с такими же, как я. Но они глубоко заблуждаются — в моем организме алкоголь был всего один раз в жизни, на мое восемнадцатилетие, а точнее две недели назад. Да и компании у меня никакой нет, сейчас я дружила только с Марком и Лидией. Медленно, очень медленно, но мнение учителей и одноклассников обо мне все-таки менялось в лучшую сторону.

Я помню, как в начале нашей дружбе Марк обижался из-за того, что я не зову его на свои дни рождения. Ему представлялось, что я устраиваю грандиозную вечеринку, приглашаю всех, кого только можно, и провожу этот день без него. Но это неправда — я не праздную день рождения. Этот день у меня ассоциируется только с семьей, поэтому мы с мамой покупаем торт и смотрим вдвоем наши любимые фильмы — вот это настоящая вечеринка в моем понимании.

После уроков, которые на мое удивление пролетели незаметно, я шла счастливая домой, предвкушая, как лягу и посплю часок. На улице было до безумия жарко, и я мечтала принять холодный душ и погрызть лед. Конечно, лед это перебор, но от мороженого я бы не отказалась. Надеюсь, день сегодня будет неплохой.

Войдя в дом, я поняла, что мамы нет. Наверное, еще не пришла с работы. Я посмотрела на часы — они показывали четыре. Ну конечно, мама не пришла, слишком рано. Приняв душ и заварив себе кофе, чтобы взбодриться, я решила немного почитать, прежде чем погрузиться в царство Морфея.

Обожаю кофе, готова каждый день и каждую секунду пить этот прекрасный напиток. Особенно мне нравится его вкус, если добавить чуть-чуть корицы, тогда он становится терпким и более насыщенным.

С чашкой в руке я поднималась на второй этаж к себе в комнату и размышляла о кофе.

Домик у нас двухэтажный, но небольшой. Мамина комната на первом этаже, там же гостиная и кухня. Наверху одна-единственная комната, которая принадлежит мне, а также небольшой холл и узкий темный коридорчик. Мама с самого начала сказала, что ей не хочется по нескольку раз в день подниматься по лестнице, поэтому я с радостью забрала прекрасную, уютную комнату себе. На самом деле, весь второй этаж был моим. Мамина комната меньше моей, но она ее очень любит, всегда говорит, как ей там удобно и хорошо.

Когда я вошла в комнату и уже хотела поставить чашку с кофе на прикроватную тумбочку, мне послышался странный топот, будто кто-то босыми ногами пробежал по дому, причем сделал это так громко, чтобы мне было отчетливо слышно.

— Вот черт! Кофе пролился.

Не удержав кружку в руках, я сильно наклонила ее, и половина напитка вылилась прямо на пол. Я, как всегда, неуклюжая. Ну ничего, сейчас все вытру, и дело закрыто.

— Софь…

Непонятный то ли ветер, то ли сквозняк пронесся по комнате и слегка приподнял мои волосы. Уши уловили тихий шепот, который пришел с потоком воздуха.

— Софья…

Что происходит? Откуда этот странный звук? Так, самое главное, не паниковать, наверное, мне показалось. Нет. Зачем я буду себя успокаивать, если отчетливо уловила свое имя. В голову полезли разные мысли, я сразу вспомнила пугающие истории про маньяков и убийц, а затем про призраков и всякую прочую нечисть. Моя тревога росла, а паническая атака уже была готова захватить меня, заставляя сердце гулко стучать. Наверное, я просто схожу с ума… Вспомнив известные мне методы защиты от призраков, я пошла за солью. В голове не укладывалось, что я решила бороться с призраками народными способами, но мне будет спокойнее, если положу рядом с кроватью щепотку соли. Нет, лучше сразу сделаю круг из соли и встану в центр. Вот мама удивится, когда домой придет. Осталось только, чтобы свет вырубился, вот тогда кошмар станет реальностью.

Взяв немаленький пакет соли и закрыв дверь в комнату на щеколду, я почувствовала, что мой страх стал утихать. Софья, ты себе уже так накрутила, что из-за обычного сквозняка лезешь от страха на стенку. Я отчаянно пыталась уговорить себя, что все нормально. Облегченно вздохнув и усевшись на кровать, я приступила к чтению. Время летело быстро, и больше ничего странного не происходило. Начало темнеть, и мне пришлось включить ночник. Неожиданно раздалась мелодия звонка моего телефона. Посмотрев на экран, я увидела пропущенный от мамы.

— Привет, мама. Извини, я не услышала твой звонок.

— Привет, Софья, ничего страшного.

— А ты скоро домой?

— Я как раз по этому поводу звоню. Я сегодня не приду.

— Почему?

— Мне придется сейчас взять вторую смену и поработать в ночь.

— Зачем? Какой в этом смысл?

— Мне заплатят дополнительно и дадут два выходных.

— Ты уже не в первый раз остаешься в ночную смену, а доплачивают копейки. Думаешь, стоит так нагружать свой организм?

— Мне кажется, милая, я лучше знаю, что мне делать. Как ты считаешь?

— Да, тебе виднее.

— Вот и отлично. Не сиди долго в телефоне, а то опять школу прогуляешь.

— Хорошо, мам. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Ну вот зачем она так издевается над собой? У нас же есть деньги, мы не бедные. Надо серьезно поговорить с ней насчет работы — если маме так необходимы эти пять тысяч, я лучше устроюсь на работу, хотя бы на полдня, по вечерам, чем она будет вот так изводить себя.

Я поразмышляла о том, как буду составлять резюме и ходить на собеседования, даже посмотрела несколько мотивационных роликов от психолога о том, как быть более уверенной в себе при поиске работы. Было уже поздно, и я решила принять душ и пойти спать.

— Опять зеркало запотело…

Я люблю принимать горячий душ, поэтому зеркало в ванной всегда становилось мутным. Взяв в руки полотенце и протерев его, чтобы разглядеть свое лицо, я криво улыбнулась. Мне не нравилось во мне все, даже лицо. На самом деле я понимала, что вовсе не страшная, — наоборот, довольно милая, но свою внешность я не любила… ни капельки.

Накинув халат и расстелив постель, я начала наносить на лицо увлажняющий крем.

— Так вода кожу сушит, кошмар.

— Софья… — раздался тот самый тихий шепот, который словно произносил мое имя.

— Кто тут? — воскликнула я в испуге.

Тишина.

— Эй, вы, я вызываю полицию. Слышите меня?

Ну кто может испугаться твоих угроз? Что ты несешь, Софья?

Я на всякий случай проверила щеколду на двери, а затем накрылась одеялом и включила в своей комнате светильник и верхний свет. Почему-то мне казалось, что призраки при свете не нападают.

— Софья…

Это же какой-то прикол? Да? Может, Марк подшучивает надо мной? Или малышня хулиганит?

Не выдержав, я закричала так громко, как только могла:

— Да кто вы? Что вам надо?

Может, у меня правда галлюцинации?

— Это ты?

— Кого вы ищете? Где вы вообще, я вас не вижу.

— Я за твоей спиной. Ладно, это была дешевая шутка.

Не поверив словам, я резко обернулась.

— Это вы, Нокс?

Я подумала о Ноксе потому, что он мне пару раз мерещился — или я видела его на самом деле?

— С чего ты взяла, Софья? Я лучше него.

Нет, это был не он. У Нокса голос совсем другой, более грубый, с хрипотцой, а этот молодой, нежный, словно убаюкивающий.

— Откуда вы знаете меня, мое имя и где я живу?

— Мне Нокс сказал.

Голос неизвестного в этот момент звучал, как мне показалось, удивленно. Может, старый чудак прислал кого-то из своих подопечных, потому что не хочет сам руки пачкать? Походу, это моя последняя ночь.

— Сколько он тебе заплатил? Я могу дать больше, только давай договоримся: ты уйдешь и не тронешь меня.

На какой-то момент все затихло, а затем раздался резкий и грубый мужской смех.

— Ого, мы перешли на ты…

Может, я и не видела этого человека, но почувствовала его зловещую и жуткую улыбку. Он был рад напугать меня, ему приносило удовольствие держать меня в страхе.

— Софья, ты полагаешь, он мне заплатил?

— Просто скажи, что тебе надо?

— Ты уверена, что я вообще здесь?

— А как тогда ты разговариваешь со мной?

— Уверена, что я не в твоем подсознании?

Почему он говорит со мной загадками? Я схватила одеяло и натянула его на себя. Мои ладони вспотели от страха, а глаза бегали по комнате в поисках собеседника.

— Открой дверь спальни, и ты убедишься в том, что меня попросту нет.

— Еще чего.

Наверное, он насильник и намеренно хочет застать меня врасплох.

— Если я бы пришел сюда по-настоящему, мне бы не составило труда сломать дверь. Как думаешь?

Звучит логично, но как насильник вообще узнал, что я сижу в закрытой комнате? Может, все-таки стоит за дверью и пугает меня?

— Откуда ты знаешь, что у меня заперта дверь?

— Я в твоем подсознании, глупая.

А вдруг я сплю? Догадки следовали одна за другой, я не хотела верить в реальность незнакомца, потому что этого не может быть. Моя рука принялась шарить по кровати в поисках наушников. Надев их на уши и включив музыку на полную громкость, я почувствовала, что начинаю успокаиваться, и страх потихоньку рассеивается. Если я больше не слышу голоса, значит, это просто чья-то глупая шутка. Но мое счастье длилось недолго — один наушник начал трещать, и снова раздался этот проклятый голос.

— Думаешь, сможешь заглушить меня музыкой?

— Уйди, уйди… от меня.

Я непроизвольно махала руками около головы так, словно ко мне пристал надоедливый комар и я хочу поскорее избавиться от него.

— Зачем ты отрицаешь мое присутствие?

— Тебя нет, нет… Я сошла сума.

— У тебя фишка такая? Повторять каждое слово несколько раз?

Я чувствовала, как с каждым своим вопросом он становился сильнее — его присутствие ощущалось все более и более давящим.

— Где-то скрытая камера?

— Не знаю. А ты ее видишь? Наверное, серьезный родительский контроль… Печально.

— Печально то, что я слышу тебя.

— Бывает.

— Чертов придурок, исчезни уже.

— Ошибаешься. Я не черт, да и вроде не придурок.

— Издеваешься? Тебе смешно?

— А что, плакать надо?

Не может быть. Я рехнулась. Что я скажу маме? «Мама, у твоей дочки крыша поехала»? Мама не обрадуется. Конечно, я тоже от этого не в восторге. Зато приятный собеседник, будет с кем поговорить. Плюсов, однако, тут точно искать не нужно…

— Скажи, ты установил прослушку и разговариваешь через нее?

— Софья, нет же.

— А что тогда?

— Я все уже сказал.

— Сказал, что ты захватил мое подсознание? Это полный бред.

— Твой выбор — отрицать реальность.

Если он говорит правду, то за дверью никого не должно быть. Наверное, я полная дура, но я направилась к двери, осторожно отодвинула щеколду и повернула ручку. Выглянула в коридор, где действительно никого не было. Неужели это все происходит в моей голове? А может, мне что-то подсыпали? Я начала вспоминать, где и когда мне могли подмешать вещества. На ум ничего не приходило, правда, и голос странного мужчины успокоился и больше не гундосил в голове.

— Ты тут?

Решив удостовериться, что галлюцинации исчезли, я окликнула мужчину.

— Ну что, проверила? Меня здесь нет.

От безысходности я забилась в угол темного коридора и начала плакать.

— Да ладно тебе, не такой уж я противный.

— Уходи, — жалобно попросила я.

— Еще не время.

— Когда оно наступит? Когда?

— …

В ответ я ничего не услышала, но знала, что он тут и просто ненадолго притих.

Целый час я сидела, уткнувшись носом в колени. Незнакомец больше не тревожил меня. Казалось, если я пошевелюсь, он снова заговорит в моей голове.

— Прости, по делу отходил. Как ты? Скучала?

— Заткнись. Заткнись!

Я орала так громко, что практически сорвала голос. На лице появилась нервная улыбка, по щекам покатились слезы.

— Зачем я тебе? Почему издеваешься надо мной? Выбери себе другую жертву.

— Не боишься, что другому человеку будет плохо?

— Мне все равно, главное, чтобы это была не я.

— Все вы, людишки, одинаковые. Думаете только о себе, глупо как-то.

— Отвали.

— Нет, нет, нет…

Теперь я слышала эхо, которое пронзало уши, было невыносимо терпеть этот звук. Я выбежала на улицу и направилась в сторону библиотеки, где работал Нокс. Это был единственный план, который пришел мне в голову. Сумасшедший старик показался мне странным человеком, он говорил непонятные слова, дал старую книгу… а может, Нокс заколдовал меня? Сглазил? Призвал какого-то духа, чтобы тот разговаривал со мной и довел до нервного срыва? У него получилось. Мне сейчас действительно плохо, страшно и в некоторой степени обидно. Не думала, что со мной случится такое, я ведь еще слишком молода, чтобы сходить с ума. Вот она, эта ужасная белая библиотека. Белизна ее стен резала глаз. Сейчас бы взять баллончик и разрисовать эти до ужаса чистые и белые стены.

— Тут кто-нибудь есть? — шепотом произнесла я, войдя в здание.

Свет не горел, но дверь оказалась не заперта. Неужели они не боятся воров? Если тут старинные и ценные книги, почему так халатно относятся к ним?

— Библиотека закрыта, — раздался звонкий голос. Незнакомая девушка не спеша вышла из комнаты, дверь которой я даже не заметила, все сливалось в один белый комок.

— Простите, я ищу Нокса. Может, вы знаете, где он?

— Ты кто такая?

— Я его знакомая, он недавно проводил мне экскурсию по библиотеке.

— Зачем его ищешь?

— Мне надо кое-что у него узнать.

— Что именно?

Какая она надоедливая, ей что, жалко сказать, где он? Но странно то, что девушка манерой речи и чем-то неуловимым похожа на самого Нокса, наверное, его дочь или родственница...

— Это маленький секрет.

— Спишь с ним?

— Что? Да вы что? Никогда в жизни…

Мне аж противно стало — как она могла такое сказать? Чтобы он, старый сморщенный старик, и я, девочка, которая еще не закончила школу… гадость-то какая.

— Я не знаю никакого Нокса, можешь проваливать.

А я застыла на месте и не могла пошевелить даже мизинцем. Только что она беседовала со мной об этом старикашке, а теперь его не знает?

— Вы меня за дуру держите?

— Ты сама так представилась.

— Но мы только что говорили о Ноксе…

— Я подыграла тебе. Иди отсюда, не то полицию вызову.

Я развернулась и поплелась к выходу из библиотеки. На улице, еще раз подняв глаза, посмотрела на здание, а затем все-таки отправилась обратно домой. Приятной новостью — а их уже все меньше в моей жизни — оказалось то, что, как я заметила, голос больше не разговаривал со мной. Надеюсь, больше никогда его не услышу.

Плюхнувшись на кровать, я наконец заснула. Мне просто хотелось забыть все то, что происходило со мной сегодня. Это просто страшный сон. Пожалуйста, пускай это будет сон.

***

— Нокс?

— Да, господин, я вас слушаю.

— Все идет по плану, попугал я эту девчонку. Было весело.

— Она приходила ко мне в библиотеку.

— И что ты ей сказал?

— Она выглядела испуганной, но я решил не связываться с ней и притворился другим человеком.

— Молодец, на этот раз ты правильно поступил. Но помни: хоть одно лишнее слово ... Ты знаешь, что я с тобою сделаю.

— Я вас понял.

Глава 6

Это был не сон. Я лежала в своей постели и пялилась в потолок. Все, что произошло вчера, было на самом деле. Я медленно перевернулась на бок и схватила телефон с тумбочки. Новая порция сообщений пришла с самого утра. Кто там пишет? От Лиды:

«Ты пойдешь на вечер танцев? Я помню, ты с начала лета ждала этого дня. Купила платье? Жду фото!»

Нервно сглотнув, я опять перевернулась на спину. Как я могла забыть? Вечер танцев!

У нашей школы была традиция — в начале учебного года устраивать что-то наподобие бала, но несколько интереснее. Туда приглашали известных и начинающих исполнителей, ставили палатки с разными вкусностями, а под вечер нарядные школьники топали на танцпол. Праздник длился два дня: сначала приводили на вечер танцев детей с первого по девятый класс, а потом гуляла элита — с десятого по одиннадцатый. Это, наверное, был единственный день, когда я шла в школу добровольно. Из-за суматохи последних дней я совершенно забыла про танцы и на самом деле не хотела туда идти. Если сейчас я в одиннадцатом классе, значит, это моя последняя вечеринка в школе. Однако мой организм находился не в лучшем состоянии, он словно говорил мне: «Останься дома!», и я была с ним согласна. Спустившись на первый этаж, чтобы сделать глоток воды, я увидела маму, которая сидела на диване и ела яичницу.

— Мама, наконец-то ты пришла!

Я сказала это негромко и, сама такого от себя не ожидая, начала плакать, а затем подошла к ней и поцеловала в лоб.

— Что с тобой, доченька?

— Я сама не понимаю. Наверное, приснился страшный сон, который оставил противное послевкусие.

Конечно, я понимала, что никакого сна не было и недавний ужас происходил со мной взаправду. Но маму волновать я не хотела.

Она приобняла меня за плечо и нежно погладила.

— Это всего лишь сон, не переживай.

— Ты права, мам.

— Ой, я так устала…

Она поднялась и перешла на кресло поближе к телевизору.

Почему-то я подумала — а как мама будет без меня? Что, если эта странная библиотека, Нокс и прочие существа, таинственные голоса в моей голове — просто проявление некой болезни? Я нездорова, психика нестабильна… кто знает, как это начинается? Вдруг в какой-то момент я не узнаю маму? Или болезнь захватит мою душу, и мама останется одна? Страх навалился на меня, но я не подала виду. Мама считает меня ребенком, и это естественно. Для своих родителей мы всегда останемся детьми, неважно, двадцать нам лет или сорок. Я посмотрела на маму, нежно улыбнулась и подумала: «А ты для меня навсегда останешься любимой мамой». Мне кажется, в этом и заключается смысл настоящей семьи. Но, естественно, семья и родные люди — это не только те, с которыми у нас общая кровь; родные люди — это те, кто любит тебя, а ты любишь их.

— Ну конечно, две смены отработать…

— Милая, а ты идешь на вечер танцев в школе?

— Нет, мне кажется, будет лучше, если я останусь дома.

— Так, Софья. Хватить сидеть в четырех стенах! Иди погуляй, развейся. Посмотри на себя, ты бледная, у тебя синяки под глазами… Зачем ты так с собой?

— Я просто неважно себя чувствую.

— Тебе нужен свежий воздух.

Сейчас мне хотелось просто остаться дома и побыть с мамой, но стало страшно — вдруг тот голос вернется?

— Хорошо, мам, я пойду.

— Замечательно! — Мама обрадовалась. — Позови с собой Марка, будет веселее.

— Наверное, так и сделаю.

А может, все рассказать Марку? Он поймет меня? Я сама себя не до конца понимаю… Наверное, друг посчитает меня сумасшедшей и перестанет со мной общаться. Пожалуй, мысль про откровенный разговор с Марком оставлю на потом, на самый крайний случай. Я взяла телефон и набрала номер друга.

— Привет, Марк.

— Привет, принцесса.

— Хочешь составить мне компанию и сходить на танцы?

— Ох, неужели вы приглашаете меня сопровождать вас на бал?

— Не ерничай, Марк. Пойдешь или нет?

Я немного рассердилась на него и сказала это довольно резко.

— Софья, ты как всегда! Подыграла бы мне.

— Настроения нет, ночью почти не спала.

— Завела себе парня?

— Дурак, мне вчера плохо было.

— Тошнило, да?

— Я сейчас тебя ударю прямо через трубку.

— Ладно, пошли на танцы. Зайду за тобой в пять.

Я положила трубку и глянула на шкаф. А что надеть? Вечная проблема! Мой гардероб состоял из толстовок, просторных футболок и штанов. А вот с платьями у меня не складывалось — я их не покупала и в магазинах не обращала на них внимания, так что они плакали в сторонке. Иногда я просила Лиду одолжить мне что-нибудь нарядное. Сегодня же я решила пройтись по магазинам и наконец пополнить свой гардероб хотя бы одним платьем.

Как я и думала, хватило меня ненадолго. Уже через час, после посещения двух магазинов, ноги были готовы повернуть домой. Купить я так ничего и не смогла — все слишком обтягивающее, яркое и нелепое. Видимо, придется придумывать другой образ.

***

— Нокс, кто все время трется около девчонки?

— Это Марк.

— Кто оно, что за магическое существо?

— Правильно говорить «он». Марк — человек и лучший друг Софьи.

— Мне он не нравится.

— Чем же?

— Когда ей станет плохо, Марк вытащит ее из этого состояния, а нам такого не надо. Нокс, ты должен избавиться от него.

— Будет сделано, господин!

***

— Милая, что купила? Быстрей показывай!

Маме не терпелось увидеть платье.

Я помахала рожком с мороженым, которое уплетала за обе щеки.

— Вот, тебе тоже взяла, — радостно сообщила я.

— Доченька, я говорила о платье, — слегка нахмурилась мама.

— А-а-а-а… — протянула я, делая вид, что сначала и правда не поняла, о чем речь.

— Опять без покупок? Давай что-нибудь из моего гардероба тебе подберу?

Моя мама совсем миниатюрная, поэтому размер одежды у нас одинаковый. К тому же вещи у нее красивые и стильные, любой мог бы позавидовать ее вкусу. Но только не я. Для меня привычнее нацепить на себя мешковатую одежду и радоваться жизни. Мама же старалась подбирать наряды, подчеркивающие фигуру.

— Да не нужно, спасибо, — отмахнулась я.— Найду у себя что-нибудь.

— Как знаешь, милая.

Раздался резкий звонок в дверь. Он прозвучал настолько неожиданно, что мы подпрыгнули от испуга. Я быстро посмотрела на часы. Уже пять? Это, наверное, Марк. Пулей бросившись в свою комнату, я успела только попросить маму задержать моего друга.

— Привет, Марк. Заходи, сейчас Софья спустится.

— Здравствуйте, хорошо. Опять опаздывает?

— Ты ее уж прости, она в магазин за платьем ходила.

— Вот это неожиданно… Ради такого подожду.

— Но ничего не купила… — добавила грустно мама.

— В этом вся Софья. Но то, что она посетила магазин с нарядами, уже неплохо.

— Марк, подожди меня еще минуту! — прокричала я.

— Давай быстрее, мы уже опаздываем.

— Да иду я, иду.

Я вышла из комнаты и начала медленно спускаться по лестнице, предвкушая комментарии Марка и мамы, словно я натворила что-то ужасное.

— Золото мое, ты серьезно пойдешь в толстовке?

— Ну вроде же неплохо. Нет?

— Некогда уже об этом думать…

Друг схватил меня за руку, и через мгновение мы оказались на улице.

— Куда ты меня тянешь? Сейчас руку сломаешь.

— Софья, мы опаздываем.

— И что? Самое интересное начинается только под вечер.

Марк выпустил мои пальцы из своей сильной руки.

— Друг мой, а где ты так накачался?

— Я начал ходить в спортзал.

Моя ладонь коснулась его плеча и нежно спустилась вниз по руке. Марк резко покраснел, его шаг становился все быстрее и быстрее. В какой-то момент он практически перешел на бег.

— Ты чего? Я же просто дотронулась до мышцы.

— Не трогай меня больше.

Марк был явно смущен.

— Ну ты и бука.

Неужели он и правда так сильно смутился? Может, я ему нравлюсь… Я иногда это подозревала, ведь подобные неловкие моменты случались у нас с Марком не раз. Правда, я чаще всего списывала происходящее на стеснительность Марка и думала, что больше всего прочего ценю нашу крепкую дружбу. Если бы он сделал первый шаг в мою сторону, я бы приняла его. Но, видимо, он боится — или мои догадки не верны.

— А ведь холодно, — протянула я, съежившись и пытаясь обнять себя руками. — Хорошо, что я не в платье.

— Да ты никогда их не носишь.

— Эй, я думала, ты поддержишь меня.

— Да мне-то все равно, ты в любой одежде прекрасна.

— То-то же.

Мы подошли к воротам школы, осталось только открыть калитку и войти внутрь. Но что-то словно звякнуло у меня в голове, и я ощутила резкую боль, как будто меня ударили тяжелым камнем. Все вокруг поплыло, а затем словно фейерверки вспыхнули перед глазами. Я потеряла равновесие, пошатнулась и едва не упала на Марка.

— Что с тобой? Все нормально? — испуганно спросил друг. Он поддерживал меня одной рукой за талию, другая лежала на моем плече. Я чувствовала теплоту и спокойствие, бабочки вдруг заплясали в животе. Только вот я не понимала, было ли это из-за обморока или из-за близости Марка.

— Да вроде жива.

Встав на ноги, я посмотрела своему спасителю в глаза. Может, он мне нравится? Или того больше — я влюблена? Правда, я читала, что бабочки — вовсе не хороший знак, на самом деле это организм пытается предупредить об опасности, словно шепчет: «Не стоит влюбляться в него, не надо». Я потрясла головой. Что это за мысли? Почему я вдруг так настойчиво думаю о своей влюбленности? Мы же друзья…

— Ты точно в порядке?

Марк подозрительно смотрел на меня.

— Угу, пойдем уже на дискотеку.

— Может, лучше к врачу?

Разве что к психиатру, с недавними-то событиями.

— Не стоит, я правда в порядке.

Мой друг одобрительно кивнул и взял меня за руку.

— Это еще что?

— Вдруг ты опять упадешь, хотя бы не на асфальт.

— Перестань.

Я отмахнулась и высвободила пальцы из захвата. Странное чувство влюбленности настойчиво витало в воздухе, и мне не хотелось бы, чтобы это ощущение растаяло.

— Ну, смотри, мое дело помочь, а твое, понятно, отказаться.

— Это странно.

— Что именно странно?

— Мы же друзья, а ходить за руку с тобой мне как-то некомфортно.

— Софья, тебе минуту назад было плохо. Мне нужно было тебя бросить возле калитки?

— Нет, просто я… понимаешь?.. Неважно, пошли на нашу последнюю дискотеку в школе.

— Просто ты влюблена в меня?

Он нежно улыбнулся и погладил меня по голове так, будто я его младшая сестра. Мне захотелось провалиться сквозь землю. Что со мной? Почему я смотрю на него не как подруга?

— Да пошутил я, расслабься.

— Ха-ха-ха.

Я выдавила из себя неестественный смешок, но скоро мне пришлось пожалеть об этом.

Через пару минут мы стояли в помещении, где играла музыка и на потолке светился диско-шар. Все школьники были одеты очень ярко и броско, а одна девица пришла в узком черном платье с излишне смелыми разрезами. Мне было не по себе, я каждый раз пыталась спрятаться и не привлекать внимания — то выходила на улицу, то сидела на диванчике. Наверное, мне нужно найти Марка и оставаться около него. Я начала искать глазами моего друга. Парень, похожий на Марка, стоял в обнимку с девушкой в черном платье и что-то шептал ей на ухо. Кажется, я эту девицу не знаю. Понятия не имею, как она оказалась на празднике, — дискотеку устраивали только для учеников нашей школы. Может, они с Марком были знакомы и раньше? Я подошла ближе к милой до отвращения парочке.

— Марк?

Парень обернулся, и моя догадка подтвердилась.

— Софья? Что-то случилось? Тебе опять плохо?

Я слегка потянула его за рукав, давая понять, что хочу поговорить наедине.

— Мне позвонила мама, велела срочно возвращаться домой.

— Ты уйдешь прямо сейчас?

— Да.

— Тогда я провожу тебя.

— Нет, не стоит, мне хочется одной прогуляться.

— Хорошо, тогда напиши, как будешь дома.

Я мотнула головой и вышла на улицу. Конечно, мама мне не звонила, она всегда только радуется, если ее дочка гуляет дольше обычного, ведь я больше всего люблю просто сидеть дома или спать. Мне надо было подумать и разобраться в себе. Когда я увидела Марка с девушкой, мое сердце как-то странно закололо и забилось сильнее. Наверное, именно так чувствуется ревность. Конечно, я понимала, что мы просто друзья, но, возможно, если бы рассказала ему о влюбленности… вдруг он ответил бы взаимностью? Только я не понимала одного: отчего мои чувства появились так резко и именно сегодня? Стоило только коснуться Марка — а мы ведь и раньше не раз держались за руки или случайно касались друг друга, — и вот я чувствую себя влюбленной и весь вечер думаю о нем.

Я все дальше и дальше уходила от школы. Я шла медленно — плечи были чуть опущены, придавая мне усталый вид, нос хлюпал от холода, а ноги шаркали по асфальту. Зрелище не из приятных. Если бы кто-то увидел меня сейчас, подумал, что я не в своем уме или перебрала алкоголя. Но нет. Я трезвая, просто очень грустная. Интересно, как отреагирует мама, если я расскажу ей о своем чувстве к Марку? Я предвкушаю ее ответ — скорее всего, скажет: «Ну конечно, давно надо было начать встречаться, вы так хорошо смотритесь вместе», а потом добавит: «Только не играйте свадьбу в мае, а то всю жизнь маяться будете».

Когда я дошла до дома, то сразу заметила незнакомую машину, припаркованную около нашего забора. У нас опять гости? Как мило, что меня не предупредили. Сердито бубня себе под нос что-то о незваных гостях, я вошла в дом.

Странный аромат витал в воздухе, будто кто-то зажег ароматическую свечу или распылил духи. Но запах был очень приторный, он напоминал дорогой мужской парфюм.

— Мама?

Я тихонько окликнула ее, ожидая подвоха.

— Дорогой, кто-то пришел. Откроешь дверь?

Грубый мужской голос эхом пронесся по дому.

— Софья…

Мама стояла у зеркала в красивом вечернем платье и держала в руках тушь, видимо, собиралась подкрасить ресницы. Она не могла сказать ни слова, только перекладывала тюбик с тушью из одной руки в другую.

— У нас гость?

Я вопросительно посмотрела на нее.

— Похоже, вам пора познакомиться.

— Мне? С кем?

Мама нежно улыбнулась и позвала:

— Дорогой, можешь подойти на минуточку?

«Дорогой», как назвала его мама, появился около нас. Он был одет в белую рубашку и черные брюки, на лице проступила щетина с проседью. Когда гость подошел ближе, я поняла, откуда в наш дом проник незнакомый аромат. Мужчина, по-видимому, был богат — его запястье украшали крупные часы, а на безымянном пальце я заметила золотой перстень.

— Доченька, это мой молодой человек.

— Ну какой же он молодой...

Мамин ухажер выдал кривую улыбку и слегка закатил глаза. Похоже, я ему не понравилась. Это было взаимно.

— Софья! — грозно воскликнула мама.

— Все в порядке, любимая. Приятно познакомиться, Софья, я Демид.

— Здорово, Димка! Зачем ты трешься около моей мамы?

— Я не Димка, меня зовут Демид.

Он повернулся к маме и тихонько прошептал ей на ухо несколько слов, но голос он понизил совсем немного, так что я все услышала.

— Ты права, она очень плохо учится в школе, даже имен различить не в состоянии.

Потом он с гордостью посмотрел мне в глаза.

— Димка, ты не переживай за меня, я поумнее тебя буду.

— Ну какая же она у тебя невоспитанная...

Мама грубо взяла меня за руку и отвела в сторону.

— Софья, что ты творишь?

— Что?

Я обиженно посмотрела на нее.

— Он тоже грубо разговаривает со…

Не успела я договорить фразу, как мама меня перебила:

— Послушай, он очень уважаемый человек, и ему не до твоих шуточек

— Почему ты не рассказала о Дики раньше?

— Софья, он Демид. Я боялась твоей реакции, и, видимо, не зря.

— Как долго вы вместе?

— Скоро два года.

Я шокированно посмотрела на маму, а затем на ее ухажера. Тот скрестил руки на груди и глядел на меня так, словно выиграл в лотерею, выражение лица у него было хитрым и жадным.

— Но как…

— Милая, я тоже пытаюсь устроить свою личную жизнь. Ты уже выросла и скоро найдешь своего принца, а я не хочу оставаться одна, понимаешь?

— Я тебя прекрасно понимаю.

— Так что не так?

— Ты меня обманывала! Считаешь, это правильно? Я все тебе рассказываю — где была, с кем ходила гулять… Думала, у нас с тобой доверительные отношения...

— Доченька, я не обманывала тебя, просто недоговаривала.

— Это то же самое… На протяжении двух лет ты просто недоговаривала? Когда ты с ним успевала встречаться? У тебя же были ночные смены.

— Их не было.

Я разочарованно посмотрела на маму, а она тут же виновато опустила голову. Мне раньше казалось, что нашу маленькую семью ничто не сможет разрушить и наша дружба с мамой и взаимная поддержка — на всю жизнь. Конечно, я не была против отношений мамы с Димкой. Если она с ним счастлива, то я безумно рада. Но скрывать на протяжении двух лет мужчину, врать, что безумно устала после ночной смены, а на самом деле уезжать к нему... Я же так переживала за нее, даже одно время хотела бросить школу и устроиться хоть на какую-то работу или найти временную подработку. Теперь мне стало ясно, почему мама отговаривала меня.

— Наверное, и сегодня ты меня уговорила пойти на танцы, для того чтобы побыть с ним.

— Милая…

— Я все поняла, можешь переезжать к нему, раз ты ставишь Димара выше меня.

— Я Демид.

— Да заткнись уже.

— Так, значит, ты со мной разговариваешь?

Мама говорила с незнакомым мне надрывом в голосе.

Я молчала и пыталась не заплакать. Хотелось показать себя сильной и дать понять, что мне безразлично происходящее.

— Дорогая, хорошая идея, переезжай ко мне.

— Демид, я не могу…

— Переезжай, мама, вам вместе будет лучше.

Я предложила это, не подумав, просто была очень зла на маму.

— Ты так считаешь?

— Считаю.

Я демонстративно хлопнула дверью и вышла на улицу. Глаза были совершенно сухие, словно их подсушили на костре, ни одной слезинки не сорвалось с ресниц, и я гордилась собой. Но куда мне идти? Что теперь делать? Звук сообщения заставил посмотреть на экран телефона.

От Марка.

«Ты дошла домой? Как себя чувствуешь?»

У меня же есть Марк! Дрожащими руками я набрала его номер.

— Алло, алло, Софья, ты тут?

— Да.

— Что случилось?

— Можно я у тебя переночую?

Глава 7

— Я еще не дома. Но если это срочно, то уже бегу.

— Срочно, у меня такое случилось…

— Понял. Только я тебя знаю — не паникуй, постарайся дойти до моего дома без происшествий.

— Постараюсь, но сначала удушу Димку.

— Какого Димку?

— Объясню при встрече.

Я стояла около входной двери и ждала Марка, пританцовывая от холода. Могла бы, конечно, позвонить в дверь, вдруг Алиса, сестра Марка, дома, но я не хотела сталкиваться с ней — по неизвестной причине она меня здорово недолюбливала. Ноги слегка подмерзли — в спешке уходя из дома, я успела нацепить только тапочки. Прошло уже около десяти минут. Кто это? Мои глаза разглядели силуэт — нет, точнее два силуэта. Один из них был похож на Марка, а другой на девицу, с который он обжимался на дискотеке. Он хочет меня разозлить? Как же плохо, что сейчас к моим чувствам добавится еще и ревность. Интересно, а мы будем делить одну комнату на троих, или меня в ванну поселят? Бесит! Я начала энергичнее пританцовывать, пытаясь хоть как-то дать выход своему гневу.

— Софья, познакомься, это моя девушка Агата.

Я выдала кривую улыбку и отвернулась от сладкой парочки, но тем не менее спросила:

— Сегодня познакомились и сегодня же начали встречаться?

— Да, а что тянуть?

— Вы такие несерьезные.

— Эй, и это говорит моя подруга, у которой вообще не было отношений!

— Лучше быть всю жизнь одной, чем с кем попало.

— Ладно, Агата, моя подружка не в настроении, потом вас познакомлю.

Девица мотнула головой, шепнула что-то Марку и исчезла с горизонта.

— Зачем ты ее привел?

— Хотел разрядить обстановку.

— Разрядил так, что уровень заряда моей жизненной батарейки упал до одного процента.

— А чем Агата тебе так сильно не угодила?

Чем? Я бы сказала, Марк, но, боюсь, ты не поймешь. Я позвонила тебе, чтобы найти поддержку. Моя фантазия разыгралась, мне представлялось, как мы сидим в твоей комнате и ты своими сильными руками крепко прижимаешь меня к себе, а я наслаждаюсь чувством защищенности и спокойствием. Вот такие у меня мечты.

— Я хотела поговорить только с тобой. Это личное.

— Извини. Давай зайдем в дом. Я сделаю тебе сладкий чай и накормлю печеньем.

— Уговорил, пошли.

Мы вошли в дом и устроились на кухне. Я очень люблю это место, тут так уютно — в воздухе витает запах древесины и чувствуется аромат корицы, словно скоро Новый год. Сестры Марка слышно не было, если она и дома, наверняка затаилась в своей комнате.

— Обожаю крепкий сладкий чай с корицей, — сказал мой друг, доставая из шкафа пузатый заварочный чайник.

— Сделай и мне!

Так приятно смотреть на парня, который готовит. Широкие плечи и накачанная спина Марка казались мне очень сексуальными. Прежде чем притронуться к продуктам, Марк всегда надевает черный фартук. В этом фартуке он неотразим. Наблюдая за Марком, я чувствую себя

так, словно симпатичный бариста уверенными движениями делает стаканчик кофе только для меня или мой личный повар трудится над очередным шедевром.

— Ваш напиток.

Он протянул чашку, словно официант.

— Спасибо.

Я нежно улыбнулась, стараясь скрыть смущение.

— Рассказывай, что случилось?

Я поведала Марку обо всем, успев и расплакаться во время рассказа, и нервно посмеяться от стресса и чувства несправедливости.

— Софья, твою маму тоже можно понять.

— Я в этом не уверена.

— Она боялась твоей реакции, но в то же время хотела счастья для себя.

— Но это не повод молчать два года о новом мужчине, делать вид, что уходит на работу в ночную смену, и потом ныть целый день, как она устала. Я места себе не находила, хотела помогать ей, бросить школу или найти подработку после уроков, а она только и твердила, чтобы я продолжала спокойно учиться и делать уроки.

— Она запрещала тебе работать?

— Вроде того — мама отговаривала меня от этой идеи.

— Ну ты же понимаешь, что, если человек хочет чего-то, он горы свернет; значит, твое желание помочь маме было не таким уж сильным.

— Серьезно? Выходит, я виновата?

— Вы обе хороши, если честно.

Я ужасно разозлилась на Марка — как он может такое говорить? Он же мой друг.

— Ты должен быть на моей стороне.

— Я никому ничего не должен. Просто мне кажется, тебе не следует так сильно винить маму, а нужно задуматься над своим поведением. Просто иногда ты чуть подбешиваешь.

— А вот это было больно...

— Софья, никто не идеален, я тоже не золото — и понимаю это, пытаюсь совершенствоваться. Ты же только говоришь о том, как хочешь изменить свою жизнь, устроиться на работу, но никаких конкретных шагов не предпринимаешь. Сказать что-то может каждый, а по-настоящему начать действовать — единицы. Пора взрослеть, дорогая.

— Но я...

— Вот поэтому мы просто друзья, и понимаем оба, что не можем быть вместе.

— Оба?..

— Ну да. Я что-то не так сказал?

— Все верно, Марк. Мы оба понимаем, что не можем быть вместе, потому что очень разные.

Почему человек всегда пытается создать себе больше проблем? Если бы я набралась смелости, обязательно все Марку высказала. Начала бы с того, что он безумно красивый, и закончила его бесячей привычкой говорить правду даже тогда, когда хочется услышать ложь.

— Будешь еще чаю?

— Нет, он невкусный.

Мне хотелось сделать ему хоть чуть-чуть больно, но я все-таки не способна на это.

— Правда? Не понравился?

— Да. Противный, ужасный, безвкусный...

В этот момент я говорила не о чае, а о моем друге. Какое же тяжелое это чувство — неразделенная любовь.

— Ладно-ладно, успокойся, налью тебе обычной воды.

— Где я могу лечь спать?

Марк озадаченно посмотрел на меня.

— Ты уже идешь спать?

— Я не буду повторять еще раз, ты все услышал.

— Софья, только не обижайся. Я не хотел сделать тебе больно, мне кажется, вы обе виноваты, но ты чуть меньше.

Теперь я была расстроена не ссорой с мамой, а нашей несовместимостью с Марком. Хотя не думаю, что мы такие уж разные, — если любишь, то примешь любого человека. Просто, видимо, я одна испытываю это чувство. С такими мыслями я погрузилась в сон.

Глава 8

Словно восстав из мертвых, я проснулась на очень неудобной кровати. Я все еще чувствовала запах дерева, только теперь он не казался мне таким уютным и приятным, как вчера. Мне здесь не рады. Надо уходить. Не спеша встав с кровати и оглянувшись по сторонам, я обнаружила, что спала в маленькой гостевой комнатке, в которой стояла только кровать. Вчера было все словно в тумане, поэтому я не успела осмотреть мои «королевские апартаменты». Почему комната для гостей такая неудобная? В принципе, как и аура в этом доме — суровая и немного давящая. Родители Марка были очень строгими и деловыми людьми, которые почти все время пропадали на работе — иногда даже не приходили ночевать — и часто ездили в командировки. Марк с сестрой в это время были предоставлены сами себе. Мой друг никогда не рассказывал о родителях подробно, а я их никогда не видела. Но уверена: когда у Марка появятся дети, он не отойдет от них ни на секунду и никогда не заставит их плакать. Только кто станет его женой? Ей повезет, очень сильно повезет. Я подошла к небольшому окну в спальне и уставилась во двор. Марк стоял на улице и разговаривал с той девицей, что вчера быстро убежала. Может, она станет его женой? Наверное, каждое утро будут пить кофе на небольшой кухне, она станет готовить яичницу, но каждый раз еда будет пересолена. Марк доест ее, несмотря на ужасный вкус, и скажет: «Это потому, что ты влюбилась». Она только отмахнется и засмеется тихонько. Я расплылась в улыбке от теплых чувств, вызванных этой картиной. Однако проблема заключалась в том, что женой Марка буду не я. Мир не вертится вокруг меня, это я кручусь вокруг мира в поисках человека, который меня поймет.

Не спеша выйдя из комнаты, я столкнулась с сестрой Марка, которая скорчила гримасу, продемонстрировав отвращение, и быстро умчалась. Когда она была младше, то все время тянулась ко мне, хотела, чтобы я приходила каждый день и играла с ней, но как только Алисе исполнилось двенадцать, ее поведение резко изменилось. Теперь она гуляет допоздна, сидит в своей комнате и слушает музыку, включив ее на всю громкость. Я бы сказала, что это переходной возраст, но мне кажется, дело в том, что родители совершенно не уделяют ей внимания. Алиса ни от кого не получает тепла, поэтому она закрылась в собственном мирке, где ей намного лучше. Помню, Марк рассказывал, что чувствует большую ответственность за Алису, пытается наладить с ней контакт, но она ни в какую не воспринимает его и просто игнорирует.

— Софья, ты встала? — позвал меня слегка хриплый голос Марка. Я спустилась на первый этаж и прошла на кухню, где сидели за столом мой друг и его возлюбленная. Лицо девицы светилось улыбкой, а Марк озадаченно смотрел на меня, словно ждал очередной ссоры.

— Что, Марк? — угрюмо и безжизненно спросила я.

— Во-первых, доброе утро. У меня для тебя радостная новость.

— По твоему лицу не скажешь, что новость радостная.

— Просто я не знаю, как ты отреагируешь.

— Говори.

— Я и Агата теперь точно пара. Мы поговорили еще раз и поняли, что наше решение было не импульсивным, а настоящим и искренним.

— Поздравляю! Что сказать, вы молодцы.

Я для приличия улыбнулась и захлопала в ладоши, изображая искреннюю радость.

— Ты правда рада за нас?

Не от всего сердца, конечно. Я не особо верю в любовь с первого взгляда, для меня само слово «любовь» ассоциируется с чем-то долгим, что должно быть проверено временем. Но любовь у каждого своя, и если ты действительно влюблен и будешь счастлив с Агатой, то я рада за тебя. Правда рада. Но ты никогда не узнаешь об этом.

— Марк, что за глупые вопросы? Мы же лучшие друзья, не так ли?

— Все верно. Я очень счастлив, что ты так отреагировала, а то вчера мне показалось, что вы с Агатой не поладили.

Не думала я, что влюблюсь в Марка, даже самой смешно. Но только сейчас я поняла, как он мне дорог. И это ужасное и мучительное слово «друзья» теперь сильно резало слух.

— Софья, давай тоже подружимся? — тихонько, как мышка, пискнула Агата.

Я молча мотнула головой и решила подняться в комнату, чтобы забрать свои вещи и отправиться обратно домой. Я немного успокоилась и могла трезво смотреть на происходящее. Может, вчера, разговаривая с мамой, я в самом деле погорячилась? Да, она тоже не во всем права, но все же мама желает для меня только лучшего.

Осмотрев комнату, я забрала телефон, который уже разрывался от сообщений. Кто же мне пишет? Может, мама хочет извиниться? Я посмотрела на экран телефона, где отображались сообщения из чата моего класса. Все подробно обсуждали выпускной. Как подготовить танец? Какого цвета будут ленточки у выпускников? Подойдет ли белое платье под красный аттестат? Мне кажется, они торопят события, до выпускного еще больше восьми месяцев. Сейчас еще заставят танцевать этот ужасный вальс… Я быстро выключила телефон и направилась на улицу.

Выйдя из дома Марка, я помедлила на небольшом крыльце, где обычно мой друг отдыхал летними вечерами. Он притаскивал из своей комнаты небольшое мягкое кресло, доставал любимую книгу и, старательно вчитываясь в каждую строчку, наслаждался свободным временем. Я же всегда знала, где его найти, — это было наше место встречи.

— Уже уходишь? — за моей спиной послышался писклявый голос возлюбленной Марка. — Может, останешься? Я заварила чай.

— Думаю, чай вы вполне выпьете и без меня. Я лучше пойду.

— Софья, прости меня.

Я застыла на месте и округлила глаза. Почему Агата извиняется? Она что-то знает о моих чувствах?

— Ты о чем?

— Я понимаю, как тебе тяжело. Вы были с Марком так близки.

— Да, мы лучшие друзья…

Мне стало ужасно неприятно от этого «были» и захотелось как-то задеть ее.

— Но тут появилась я, и, наверное, тебе грустно.

— Не переживай, Агата. Ты у него не первая и не последняя.

Зачем? Зачем я, черт возьми, это сказала? Теперь я жалела, что не промолчала. Язык бы мне отрезать. Она же не виновата в том, что ей понравился Марк.

Агата молча улыбнулась, но глаза у нее были грустные. Затем она развернулась и скрылась за дверью.

Глава 9

Я шла домой, и мои мысли крутились в голове, как снежная буря. Что сказать маме, когда увижу ее? Попросить прощения? Может, промолчать и закрыться в своей комнате? Или приготовить мамино любимое блюдо в качестве извинения?

Я начала тихонько открывать входную дверь, словно ожидала, что кто-то должен на меня напрыгнуть. Так же не спеша я вошла в дом и сразу двинулась на кухню. В доме я была совершенно одна. Вокруг царила тишина, мигала настольная лампа около телевизора, как будто вот-вот была готова и вовсе погаснуть.

Она и вправду ушла? Просто оставила меня одну? Около той самой лампы, которая явно доживала последние дни, лежала измятая и даже в одном месте надорванная записка. Это был мамин почерк; видно, она торопилась, когда писала, — буквы слегка дрожали, строки разъезжались. Я взяла безжизненную бумажку и начала читать.

От мамы для Софьи.

Моя дорогая доченька, наверное, ты права и нам нужно разъехаться ненадолго. Ты уже большая девочка, совершеннолетняя, но ведешь себя как подросток. Ты должна стать взрослой и научиться справляться со всем самостоятельно, без моей помощи. Я перевела тебе на карту небольшую сумму денег. Этого хватит на первое время, но тебе все-таки стоит задуматься о подработке.

Знаю, что сама отговаривала тебя от поисков работы. Я просто не осознавала, что ты уже взрослая, не хотела верить в это. Помни, ты всегда можешь позвонить мне, если будет сложно.

Я уехала к Демиду примерно на месяц. Так будет лучше.

Так будет лучше? Для кого? Она даже не поинтересовалась, где я провела эту ночь. Наверное, ее Димка запудрил ей мозги, и теперь, кроме него, ей никто не нужен.

Я скомкала бумажку и выкинула в помойку. Лучше бы и не читала. Мамины деньги мне не нужны, я не потрачу из них ни копейки. Значит, задумаюсь о поиске подработки прямо сейчас. Прислонившись к стене, я медленно сползла по ней на пол и обняла колени. Почему так сложно жить? Почему моя жизнь за один месяц превратилась в сплошное разочарование? Она и не была идеальной, но меня хотя бы окружали люди, которые как-то поддерживали. А что сейчас? Марк нашел девушку, мама уехала к своему ухажеру, а Лидии не до меня — она больше не учится, работает так много, что света белого не видит. В какой момент все пошло в неправильном направлении?

***

— Нокс, я начал сомневаться в тебе.

— Почему, господин? Я же делаю все, что вы приказываете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.